

Настоятель был мастером даосского храма. В эпоху Великой династии Цзин его также можно было напрямую называть даосским мастером.

Стать настоятелем Храма Лунци?

Цзян Чаншэн заколебался и ответил не сразу. Невозможно, чтобы он не думал об этом. Он считал себя сильнейшим в Храме Лунци, и никто не был более квалифицирован, чем он. Однако он не ожидал, что столкнется с этим вопросом так скоро.

Храм Лунци не был аристократической организацией. Здесь не было междоусобиц, а у учеников были чистые сердца и мало желаний. Естественно, даосскому мастеру не было нужды проверять учеников.

Цзян Чаншэн ответил: — Конечно, я готов работать ради храма. Однако я еще молод и, боюсь, не смогу занять эту должность. Старшая сестра подходит больше, чем я. Кроме того, почему мастер спрашивает об этом? Вы можете оставаться на своем посту еще много лет.

Мастер Цин Сюй поднял правую руку, рукав упал, обнажив запястье, покрытое черными кровеносными сосудами. Казалось, что под кожей ползают черные черви и продолжают извиваться. Это была ужасающая сцена.

Цзян Чаншэн нахмурился.

Даосский мастер Цин Сюй спокойно сказал: — Этот яд – самый мощный яд демонических сект. Даже аура Истинного Дракона не сможет его уничтожить. Я проживу не более пяти лет. Я дам тебе еще пять лет, и ты должен быть готов взять на себя ответственность настоятеля. Что касается твоей старшей сестры, то она – женщина с выдающейся внешностью и родная сестра Цюхэ. Если она станет настоятельницей, то непременно навлечет на себя беду.

Цзян Чаншэн почувствовал, что в этом есть смысл. Храм Лунци находился в центре власти Великой династии Цзин, и его часто посещали высокопоставленные чиновники и аристократы. Красивая настоятельница действительно могла доставить немало хлопот.

Пять лет...

Через пять лет ему будет всего двадцать один год. Это было слишком рано!

Хотя Цзян Чаншэн и не отказывался, он не хотел быть слишком занятым в столь ранний период своей жизни. Основное внимание он уделял культивации.

— Неужели не существует никакого лекарства? — нахмурившись, спросил Цзян Чаншэн.

Даосский мастер Цин Сюй покачал головой и рассмеялся: — Нет ничего абсолютного. Просто лекарства у меня нет, и вряд-ли появится. Чаншэн, ты должен воспринять это как предупреждение и не провоцировать демонические секты. Неважно, хорошо это или плохо, но те, кто бросает вызов небесам, всегда будут приносить несчастье окружающим.

Цзян Чаншэн продолжил спрашивать: — Почему вы так говорите? В чем особенность демонических сект?

Те, кто бросил вызов естественному порядку...

Может быть, это мятежник?

Даосский мастер Цин Сюй покачал головой и больше ничего не сказал.

Цзян Чаншэн на мгновение замешкался, а затем продолжил спрашивать: — Мастер, вы знаете мое происхождение? Кажется, кто-то хочет меня убить. Предыдущая катастрофа...

— Не думай об этом слишком много. Это не имеет к тебе никакого отношения. Просто кто-то хочет избавиться от Храма Лунци, — перебил даосский мастер Цин Сюй.

Цзян Чаншэн снова нахмурился.

Ему не так-то просто было получить возможность спросить, поэтому он не сдавался.

У даосского мастера Цин Сюя были хорошие отношения с императором Цзян Юанем, поэтому он должен был проверить его!

— Почему Его Величество так заботится обо мне? Я слышал от Чэнь Ли, что он хотел порекомендовать меня для участия в экзамене по боевым искусствам только потому, что я однажды встретил его. Он даже попросил Четвертого принца найти меня для обучения. То, как Его Величество смотрел на меня в прошлый раз...

Цзян Чаншэн не стал продолжать, потому что даосский мастер Цин Сюй пристально смотрел на него. Его взгляд был очень непривычным. Он никогда не видел мастера с таким выражением лица.

В одно мгновение Цзян Чаншэн уже был готов к бою.

Он осмелился спросить, потому что его уверенность исходила от его силы!

Возможно то что мастер Цин Сюй спас его, было частью заговора. В крайнем случае он сбежит

из столицы и вернется, когда станет непобедимым.

Даосский мастер Цин Сюй слабо сказал: — Чаншэн, я не знаю, у кого ты этому научился, но мне кажется, что за кулисами тебя должен вести какой-то эксперт. Эксперт, которого даже я не смог обнаружить. Его сила невообразима, и я боюсь, что он – несравненный эксперт выше Царства Духовного Чувства. Однако я советую тебе быть осторожным и не доверять легко другим. Верно, твое происхождение действительно не простое. Не стоит тратить время на его изучение. Это опасно и может привести к трагедии.

Цзян Чаншэн нахмурился, услышав это. Он не стал опровергать даосского мастера Цин Сюя. Придумать себе сторонника было вполне возможно, но слова даосского мастера заставили его задуматься о более широких возможностях.

— Сегодня я поведаю тебе о современном уровне боевых искусств. От низшего к высшему они делятся на Третьеклассный, Второклассный, Первоклассный, Царство Истинной Энергии и Царство Духовного Чувства. В обычном мире боевых искусств Высшим Мастером называется тот, кто находится в Царстве Духовного Чувства, но это не так. Существуют более высокие царства, чем это, и, насколько я знаю, есть Царство Небесного Прибытия. Нынешний Его Величество, похоже, не обладает никакими навыками, но ему повезло, как императору. Когда он высвобождает ауру Истинного Дракона, его можно сравнить с экспертом в Царстве Духовного Чувства. Самое главное, что во дворце есть мастер боевых искусств Царства Небесного Прибытия, и этот человек – истинная опора Великой династии Цзин.

Тон даосского мастера Цин Сюя был непостижимым, и никто не мог понять его эмоций.

Третьеклассный, Второклассный, Первоклассный, Царство Истинной Энергии, Царство Духовного Чувства и Царство Небесного Прибытия!

Цзян Чаншэн нахмурился. Призрачноглазый Злой Король был экспертом в Царстве Духовного Чувства. До того как он прорвался на четвертый уровень Техники Дао, он мог с легкостью убить Злого Короля. Это означало, что в то время он был как минимум непобедим для этого уровня. Теперь же его сила значительно возросла и должна была сравниться с экспертом Царства Небесного Прибытия.

Это было лишь его предположение, и он не смел рисковать. Он мог прожить только одну жизнь и не имел шансов на ещё одну реинкарнацию, поэтому должен быть осторожен.

Даосский мастер Цин Сюй снова заговорил: — Спасение тебя уже привело к огромной беде для Храма Лунци. Изначально я хотел скрыть это, но раз уж ты решил провести расследование, могу сказать, что у тебя есть только два пути в жизни. Первый – я отправлю тебя в святую землю мира боевых искусств, но ты все равно не сможешь избежать преследования врагов. Второй – я буду защищать тебя еще пять лет. За эти пять лет ты должен вырасти настолько, насколько это возможно. После этого используй имя Храма Лунци, чтобы привлечь себе связи и сразиться с этими великими аристократами, — существование Храма Лунци было установлено императором, когда он основал страну и объявил о ней всему миру. Если они не

совершат измену, даже Его Величество не сможет уничтожить Храм Лунци.

— В Великом Цзин, вера – это основа страны. Начиная с императора и заканчивая простыми людьми, вера – это самое важное.

— Хорошо, ты можешь идти.

Цзян Чаншэн не стал больше ничего спрашивать. Он сжал руки в кулаки, поклонился и ушел.

Когда он обернулся, выражение его лица стало холодным.

Хаха.

Великие аристократы.

Цзян Чаншэн понял, что имел в виду даосский мастер Цин Сюй. Одновременно он испытывал счастье и страх. К счастью, он не был опрометчив, когда встретил Цзян Юаня.

В тихом дворе мастер Цин Сюй смотрел на старое дерево перед собой. Пестрые осенние листья медленно падали на траву, не поднимая пыли.

«Увы, семья и страна в беде...»

...

На следующий день, закончив беседу с даосским мастером Цин Сюем, Цзян Чаншэн вышел из дома и нашел двор, где можно было поселиться. Как Второй старший брат, он, естественно, обладал достаточным статусом. Мэн Цюшуан, отвечавшая за власть, даже не стала долго расспрашивать и сразу согласилась.

Цин Ку не хотел соглашаться, но Цзян Чаншэн сказал, что он может навещать его в любое время. Только тогда он улыбнулся.

Цзян Чаншэн оставался один, потому что не хотел, чтобы его беспокоили, и хотел просто спокойно заниматься культивацией.

Эксперт Царства Небесного Прибытия во дворце стал его воображаемым врагом. Он должен был стать как можно сильнее.

Что касается яда, которым был отравлен даосский мастер Цин Сюй, то он также думал о том, как попытаться вывести его из организма. В конце концов, он уже освоил Руководство Весны и

Осени, но этого пока недостаточно. Сначала ему придется подождать год или два. Если за прошедшие два года он не столкнется ни с какой опасностью, значит, даосский мастер Цин Сюй действительно добр к нему.

Поступок Цзян Чаншэна не вызвал удивления у учеников. Наоборот, они посчитали, что его переезд был правильным.

Из-за того, что Второй старший брат жил в одном с ними дворе, все чувствовали себя беспокойно.

Оставшись один, Цзян Чаншэн даже не стал звонить в колокол, передав ответственность другим ученикам. Теперь он был Вторым старшим братом, поэтому, кроме Мэн Цюшуан, никто не смел отвергать его приказы.

В мгновение ока.

Наконец пошел сильный снегопад, и холодный снег накрыл столицу.

— Праведные и демонические силы собрались на горе Ян, и вот-вот должна была начаться несравненная война. Неожиданно с горы Ян вышел человек, который самопровозгласил себя императором Ян Чжао. Его сила была до крайности ужасающей. Даже когда все присутствующие объединились, он в одиночку снес гору, и его имя потрясло мир.

— Даже если это мир боевых искусств, как можно называть себя императором? Когда Его Величество узнал об этом, он пришел в ярость и приказал Легкой кавалерии Серебряного Леопарда окружить и подавить лже-императора.

— Три тысячи Серебряных Леопардов были элитой Великой династии Цзин, и потери составили более тысячи человек. В итоге императору Ян Чжао даже удалось спастись. Сейчас о нем говорят во всех уголках окружающего мира боевых искусств.

Чэнь Ли говорил ритмично, держа в руке бокал с вином, словно автор книги. Цзян Чаншэн слушал с удовольствием.

В новом году Чэнь Ли старел быстрее времени. На его висках появлялось все больше седых волос, а глаза наполнились усталостью.

Каждый раз, приходя в Храм Лунци, Чэнь Ли не только приносил подарки, но и рассказывал Цзян Чаншэну о мире боевых искусств и государстве. Иногда он также рассказывал о своем разочаровании.

После того как Цзян Чаншэн узнал о влиятельных фигурах, он с любопытством спросил: — Неужели Его Величество все еще озабочен долголетием?

Услышав это, Чэнь Ли сердито ответил: — Верно, он просто одержимый!

Цзян Чаншэн испугался. Несмотря на то что он обладал незаурядным чутьем и знал, что снаружи здания никого нет, дерзость Чэнь Ли не сулила ничего хорошего. Так можно было легко навлечь на себя роковую катастрофу. Он не хотел вести бродячую жизнь.

— Не говори ерунды. Брат Чэнь, ты должен быть внимательнее к своим словам и поступкам. Возможно, твоя беда связана с твоими словами и поступками, — искренне сказал Цзян Чаншэн. Чэнь Ли сразу же протрезвел, но все еще был в ярости.

Чэнь Ли скрипнул зубами и сказал: — Его Величество придает большое значение Демоническому Жрецу. Поскольку Демонический Жрец близок ко второму принцу, рано или поздно ему будет угрожать опасность захвата трона. В это время...

Услышав это, Цзян Чаншэн понял, что происходит.

Положение фальшивого принца было нестабильным.

Может быть, это идея Цзян Юаня, что Демонический Жрец был близок ко второму принцу?

Чэнь Ли поднял чашку и отпил из нее. Он вытер рот и длинно выдохнул: — Чаншэн, я уйду первым. В этой маленькой шкатулке находится змеиное яйцо. Это змеиное яйцо родилось от демонической змеи и является чрезвычайно духовным. Если его возвращать и передавать из поколения в поколение, то в будущем оно может превратиться в зверя-хранителя горы.

Он встал, надел плащ и вышел.

Глядя на его согнутую спину, Цзян Чаншэн не выдержал и сказал: — Брат Чэнь, если у тебя возникнут проблемы, скажи мне. Я помогу, если смогу.

Чэнь Ли остановился в дверях и захихикал: — Мелкий негодник, когда мне действительно понадобится твоя помощь, моя семья Чэнь будет на волоске от гибели. Тогда я не буду скупиться на слова. Хорошо развивайся.

Он толкнул дверь и осторожно закрыл ее.

Цзян Чаншэн молчал. Казалось, столичный вихрь становился все более хаотичным.

Император был одержим стремлением к долголетию. В истории Китая в его предыдущей жизни это символизировало плохое начало и могло даже привести к краху династии.

Великая династия Цзин не могла быть династией Цинь в другом мире, верно?

Цзян Чаншэн встал и подошел к столу. Он поднял ткань с маленькой коробочки и открыл ее. Внутри лежало белое яйцо, размером больше гусиного. Он протянул руку и потрогал его. Оно было обжигающе горячим в холодную зиму. Он даже почувствовал слабую странную энергию внутри.

Потомок демонического зверя?

Цзян Чаншэну стало интересно. Разводить домашних животных было неплохо.

Насколько он понимал, демоны в этом мире хоть и существовали, но их было очень мало. По крайней мере, их было недостаточно, чтобы свергнуть человеческую династию. В этом мире не было ни бессмертных, ни богов. Что касается Бессмертных Культиваторов, то большинство из них были заколдованными демонами и мошенниками. Часто мастера боевых искусств выводили их на чистую воду.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/3901284>